

Содержание

Предисловие	5
-----------------------	---

Эссе

Родерик Аллейн	19
Портрет Трой	27

Короткие расследования

Родерика Аллейна

Смерть в прямом эфире	35
Я найду свой выход	84
Глава и стих: тайна Литл-Коплстоуна	130

Другие рассказы

Рука на песке.	169
Зеркало с купидоном.	176
Гусыня и деньги	185
Морпорк.	194
Лунный свет	233
Злополучная печень.	242
Мой бедный мальчик	310

Предисловие

Что же такого особенного в Найо Марш? Во-первых, она была одной из избранных писательниц, так называемых королев детектива, которые господствовали в мире классического рассказа о преступлениях в период его расцвета в первой половине двадцатого столетия. Однако, в отличие от своих соперниц, Найо Марш никогда не считала писательство своей первой любовью; она обучалась живописи, а позже посвятила себя театру. Кроме того, она жила в Новой Зеландии и, будучи преданной англофилкой, могла в то же время взглянуть на английскую жизнь со стороны — а со стороны, как гласит известная поговорка, виднее.

Этими необычными подробностями ее прошлого пронизаны ее работы, благодаря чему она выделяется на фоне своих знаменитых соперниц. Найо Марш писала изощреннее, чем Агата Кристи, а в отличие от Дороти Сэйерс она никогда не влюблялась в своего детектива и не впадала в сентиментальность. Обладающая вкусом и дисциплинированностью, Марш заслуживает того,

чтобы ее читали и перечитывали не только ради сюжетов, но и ради способности к описанию, ее взгляда художника и понимания самой сути исчезнувшего социального мира. Но важнее всего то, что ее книги доставляют массу удовольствия; изысканные и занимательные, в глубине своей они скрывают чувственность и сострадание, чем привносят изящество в жанр, не отличающийся эмоциональной глубиной. Найо Марш была не просто составительницей литературных головоломок, но великолепной рассказчицей, снова и снова заставляющей читателя в предвкушении стремиться к развязке.

Найо Марш родилась в пригороде Крайстчерча в 1895 году и была единственным ребенком в семье. Ее отец, банковский служащий, эмигрировал из Англии семью годами ранее, и, когда она была еще маленькой, семья переехала в недавно построенный дом в Кэшмир-Хиллс за чертой города. Здесь Марш предстояло прожить до конца своих дней, поскольку, несмотря на яркую внешность и популярность среди сверстников, из-за глубоко укоренившейся застенчивости и гибели во время Первой мировой войны молодого человека, который был для нее особенным, она так и не вышла замуж.

Ее способность к письму была отмечена в ранней юности, но главный ее талант в то время проявлялся в другом, и в школе искусств при Кентерберийском колледже она получила несколько

призов и стипендий. Тем временем в ней пробудился интерес к театру, и в двадцатилетнем возрасте она каким-то образом нашла время для реализации всех трех своих талантов: живя дома с родителями, она посвятила себя живописи, но при этом зарабатывала деньги написанием статей для одной из газет Крайстчерча, а в двадцать с небольшим она получила неожиданное приглашение присоединиться к гастрольной труппе в качестве актрисы. Однако ее всегда больше интересовало то, что происходит за кулисами театра, и позднее она отошла от актерской игры, занявшись постановкой и режиссурой.

Постепенно она начала осознавать, что живопись — недостаточное для нее средство самовыражения, и, обеспокоенная этим, была рада возможности в тридцать три года впервые поехать в Англию за новыми впечатлениями. Друзья, пригласившие ее погостить, были английскими аристократами, вернувшимися на родину после долгих лет жизни в Новой Зеландии, и благодаря опыту жизни в их социальной среде Марш создавала атмосферу некоторых самых успешных своих романов. Часто говорят, что ее книги пронизаны снобизмом, но Англия между войнами оставалась обществом, где снобизм и классовые различия по-прежнему имели вес. Ошибочно смотреть на те времена сквозь призму более эгалитарной эпохи и выносить анахроничные суждения. Марш писала о том, что видела и пережила. Она пыталась

отразить реальность, не пропагандируя политически корректные догмы.

Поездка в Англию оказалась весьма освежающим опытом и способствовала созданию стильной и утонченной личности, которая пусть и отличалась от ее новозеландского «я», но не противоречила ему. Найо Марш пробыла там более трех лет и впоследствии регулярно возвращалась погостить, однако эта двойственная жизнь не была лишена трудностей. Тяжело оставаться одновременно вовлеченней в обе культуры, тяжело сохранять единство личности, когда в душе разрываешься на две части, и неизбежное напряжение отразилось в ее творчестве. Марш писала как об Англии, так и о Новой Зеландии. Но, поскольку Новая Зеландия занимала все больше времени, ее воспоминания о жизни в Англии прошлого стали более достоверными, чем ее знания о жизни в Англии настоящего, в результате чего ее последние романы, местом действия в которых становится Англия, кажутся выбитыми из временной колеи. Несмотря на этот недостаток, последние романы по-прежнему доставляют большое удовольствие, что является показателем ее таланта.

Во время первого длительного визита в Лондон, который продолжался с конца 1928-го полето 1932-го, Марш продолжала заниматься журналистикой, однако визит матери, всегда занимавшей центральное место в ее жизни, побудил ее попробовать себя в более серьезном жанре. В соответствии с литера-

турной модой того времени был начат роман об истории одного убийства, и в 1931 году наконец-то появился на типографской бумаге знаменитый детектив Родерик Аллейн.

В ранних книгах Найо Марш ясно видно, что она еще только нащупывает свой путь в романистике, поэтому Аллейн из ее первой работы в жанре мистерии, озаглавленной «Игра в убийство», является лишь бледной версией того, кем он станет впоследствии. Дуглас Грин, американский эксперт в жанрах детектива и мистерии, верно отмечает, что, если образ Аллейна и навеян образом Лорда Питера Уимси, он однозначно стал духовным предком Адама Далглиша, персонажа романов Ф.Д. Джеймс. К счастью, Аллейн как персонаж быстро развивался, и благодаря своему роману «Маэстро, вы — убийца!», опубликованному в 1938 году, Найо Марш вошла в число лучших писателей в жанре детектива. В этом романе Аллейн встречается со своей будущей женой по имени Трой, а в следующей книге, «Смерть в белом галстуке», он завоевывает ее. В течение двадцати лет с момента появления этих двух классических романов Найо Марш находится в зените своего творчества, и даже угасание ее сил отмечается вспышками былого блеска, в частности в романе «Чернее черного», изданном в 1974 году. Предпоследний роман, «Фотофиниш», наконец отдает должное красоте ее родины, где ей суждено было скончаться в возрасте восьмидесяти шести лет в 1982 году.

Аллейн присутствует в каждом романе Марш, и при взгляде на ее литературную карьеру трудно не задаться вопросом: почему она никогда не отказывалась от жанра мистерии в пользу романов без убийств? Могло показаться, что у нее не было желания двигаться дальше; она как будто не находила в себе сил вырваться на другую территорию. Но Марш, безусловно, склонялась к этому, и в одном из лучших романов, «Премьера», преступление долго не раскрывается, словно автор утратила к этому интерес. Быть может, отсутствие выхода за рамки жанра обусловлено тем, что писательство было лишь запасной тетивой для ее лука, поскольку в среднем возрасте большая часть ее творческой энергии была направлена на театр. Практически в одиночку она возродила в Новой Зеландии интерес к классической драматургии и была ответственна за многие выдающиеся постановки. Марш также участвовала в создании нового театра, который в конце концов был назван в ее честь, и в 1966 году удостоилась ордена Британской империи за проделанную в этой области работу. Но в противовес своему новаторству в театральной карьере она избегала нововведений всякий раз, когда садилась за печатную машинку. Стоит ли удивляться этому? Ведь инспектор Аллейн был для нее хорошим другом, который обеспечивал стабильность и постоянство. Сердце же ее принадлежало Шекспиру, этому блистательному

мастеру, который заставлял ее постоянно искать новые приключения.

На самом деле можно утверждать, что проблема Найо Марш заключалась не в нехватке таланта, а в его избытке. Живопись, писательство и театральная карьера боролись за место в ее жизни, и чудо, что она находила время и энергию, чтобы преуспеть во всех трех областях. Помимо призов, полученных в художественной школе в юности, и ордена Британской империи, присвоенного ей в преклонном возрасте, она получила премию Grand Master Award от The Mystery Writers of America в знак признания ее литературных достижений, и именно благодаря ее статусу криминального писателя выходит эта книга — «“Смерть в прямом эфире” и другие рассказы».

Но этот сборник будет интересен не только ценителям. Первые два очерка, один о Родерике Аллейне, другой о его жене Трой, — прекрасная возможность для знакомства с героем и героиней. Юмор Марш, ее благородное изящество, чуткость — все это присутствует в этих двух набросанных штрихами, но интригующих портретах. За ними следует череда работ: «Я найду свой выход» — яркий пример театральной мистерии, в написании которых автор преуспела, как и в романах «Премьера» и «Смерть в театре ”Дельфин“»; «Глава и стих: тайна Литл-Коплстоуна» — прекрасный образец истории убийства в английской деревне, которую Марш подробно рассматривала

в романах «Прелюдия к смерти», «Снести ему голову!» и «Роковая ошибка». Наконец, «Морпорк», возможно самый сильный рассказ в книге, дает представление о романах, действие которых происходит в Новой Зеландии: «Убийство в стиле винтаж», «Купаться запрещено!», «Смерть в овечьей шерсти» и «Фотофиниш». Если отойти от миниатюр, то поклонники классических загадок об убийствах, возможно, предпочтут «Смерть в прямом эфире», но мой личный фаворит в этой книге — телевизионный сценарий эпизода «Злополучная печень». Написанная в 1970-х годах для сериала «Королевский суд», эта работа ярче, чем любой из рассказов, демонстрирует талант Марш к созданию характеров персонажей посредством диалога.

Итак, перед нами литературный шведский стол, маленькие кусочки творчества Найо Марш, знаки, указывающие на романы, которые сделали ее литературную репутацию. Для ценителей книга станет уладой, вызывая самые разные ностальгические воспоминания (обратите внимание на использование двух необычных имен — Херси и Кейли; помните леди Херси Амблингтон из романа «Танцующий лакей» и Кейли Барда из «На каждом шагу констебли»?), а для новичков это соблазнительная закуска, намекающая на грядущие сочные лакомства.

Признаюсь, что эта книга напоминает мне о том, сколь многим я обязана автору. Я начала писать

детективные романы, когда мне было семнадцать, и вдохновила меня на это Найо Марш. Моя первая опубликованная книга была романом-мистерией, и я написала еще пять, прежде чем перейти к написанию романов, выходящих за рамки жанра. Даже сейчас, спустя тридцать лет после моих первых проб, я могу взглянуть на свою нынешнюю работу, серию романов об англиканской церкви в двадцатом веке, и все еще увидеть следы влияния Найо Марш на меня. Именно Найо Марш научила меня делить главы на подглавки, которые легче усваиваются читателем. Именно она научила меня, как важно заканчивать каждую главу клиффхэнгером*, а каждую подглавку — предложением, призванным завлечь читателя. Именно она научила соединять прозу и диалог в единое повествование, воспринимать персонажей чутко, но без сентиментальности и держать мелодраму на расстоянии с помощью вкраплений юмора. Я восхищалась ее непринужденной прозой, ее умением не тратить слов зря, взглядом художника, драматургическим чувством времени. Мне нравились ее персонажи, даже те реалистичные проблески исчезнувшего мира 1930-х годов, который был разрушен Второй мировой, но все еще ярко жил в воспоминаниях тех, кто меня воспитывал. Моя самая любимая книга Марш, «Смерть в белом галстуке», волшебным об-

* Клиффхэнгер — прием прерывания сюжета, оставляющий героя в напряженный момент. — Прим. редактора.